

Шэн Мань не знала, что Е Чжи наблюдает за ней со второго этажа, и не знала, что Е Чжи и Цинь Лин сплетничают об истории ее жизни.

По мнению Шэн Мань, пока она может оставаться дочерью семьи Шэн, особых проблем не будет. Не было похоже на то, что семья Шэн просто бросит ее, которую они вырастили как своего собственного ребенка. Даже если их биологическая дочь действительно однажды вернется, она все равно останется дочерью семьи Шэн. Более того, биологическую дочь, исчезнувшую давным-давно, найти будет не так-то просто.

Одна из ее подруг по имени Жэнь Шао сидела напротив Шэн Мань. Она уже выпила несколько рюмок и начала смеяться над чем-то.

– Вы знаете, кто такой Шэн Лянь?

Все с недоумением посмотрели на Жэнь Шао. Никто из них не слышал имени Шэн Лянь, кроме одного человека.

Шэн Мань.

На лице Шэн Мань появилась улыбка, прежде чем она замерла. Сила в ее руке начала ослабевать, и она чуть не выронила бокал. Она спрятала дрожащую руку от посторонних глаз, опасаясь, что остальные сочтут ее странной.

Шэн Лянь был биологическим отцом Шэн Мань. Всякий раз, когда она встречалась с Шэн Лянь, она всегда проявляла осторожность, потому что не хотела, чтобы другие знали, что она не была биологической дочерью семьи Шэн.

Когда Шэн Мань слышала его имя от подруги, ее сердце неудержимо забилося, как будто правда, которой она так боялась, вот-вот откроется.

– Кто такой Шэн Лянь? Зачем ты о нем говоришь?

Жэнь Шао посмотрел на Шэн Мань:

– Ты ведь его знаешь, верно? Он твой дальний родственник. Ты, должно быть, очень раздражена тем, что у тебя такой родственник, не так ли?

Шэн Мань неловко улыбнулась:

- Откуда мне знать, я никогда его не встречала?

Жэнь Шао продолжила:

- Шэн Лянь вообще не имеет никаких способностей, но он полагался на свои отношения с семьей Шэн, чтобы присоединиться к компании в качестве исполнительного директора. Некоторое время назад эта его дочерняя компания, кажется, потеряла много денег.

- Кроме того, сын Шэн Ляня ничуть не лучше. Он умеет только есть, пить и веселиться. Я помню, что у него также есть дочь. Наверное, она такая же, как они. Вся семья - просто пиявки.

Когда Шэн Мань услышала, как Жэнь Шао говорит о ее семье, ее гнев больше не мог быть подавлен:

- Это все, о чем ты хочешь говорить? Неужели так весело сплетничать за чужими спинами?

Жэнь Шао была застигнута врасплох внезапным гневом Шэн Мань, и постепенно ее гнев тоже вспыхнул. Как и Шэн Мань, девушки рядом с ней были избалованы своими семьями с самого детства. Как они могли выносить, когда на них кричали другие?

Жэнь Шао тоже повысила голос:

- Что ты имеешь в виду? Он не имеет к тебе никакого отношения! Почему ты пытаешься встать на сторону этого ни на что не годного человека!

В этот момент Шэн Мань запаниковала:

- Я не имею к ним никакого отношения, но я просто не могу вынести, когда ты ругаешь кого-то, кто связан с моей семьей Шэн!

Видя, что ситуация накаляется, их друзья, оставшиеся в стороне, быстро схватили их обеих и оттащили друг от друга, чтобы предотвратить дальнейшую ссору. Более того, поскольку Шэн Мань была публичной фигурой, другие неизбежно подняли бы шум, если бы стало известно, что она затеяла драку.

К несчастью, брат Шэн Мань Шэн Бан только что прибыл в клуб со своими приятелями. Вскоре после приезда он заставил открыть самое дорогое вино в клубе.

Шэн Бан облокотился на стойку администратора и сказал высокомерным тоном:

- Дайте мне вашу самую дорогую бутылку вина! Пусть мои братья узнают, каково это – пить элитный алкоголь!

- Извините, но эта бутылка не продается.

Шэн Бан нахмурился.

- Ты знаешь, кто я? Я должен выпить это сегодня.

Поняв, что что-то не так, официантка продолжила объяснять:

- Мастер Шэн, эта бутылка только для демонстрации. Она действительно не продается.

<http://tl.rulate.ru/book/32848/1283978>